

Мустафаев А. [redacted], М. [redacted] о [redacted]
[redacted]
[redacted] не имеющий
судимости,

осуждён к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62, ч. 3 ст. 66 УК РФ на 8 лет; по ч. 2 ст. 222 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 2 года; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно на 9 лет в исправительной колонии строгого режима;

Взыскано в пользу потерпевшего А. [redacted] [redacted] в счёт компенсации морального вреда с Нахматова Р.Ш.о. и Мустафаева А.М.о. по [redacted] [redacted] рублей с каждого; в возмещение расходов по оплате услуг адвоката [redacted] рублей в солидарном порядке.

Вопрос о размере возмещения материального вреда передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., выступления адвокатов Журавлева К.В. и Кабалоевой В.М., поддержавших доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Титова Н.П. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Нахматов и Мустафаев осуждены: за незаконную передачу, хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, а Мустафаев ещё и за приобретение, совершённые группой лиц по предварительному сговору; за посягательство на жизнь А. [redacted] по найму, организованному Нахматовым и совершённое 15 января 2012 г. в г. [redacted] Мустафаевым, но не доведённым до конца по независящим от них обстоятельствам.

Преступления ими совершены, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах осуждённый Нахматов Р.Ш.о. и адвокат Журавлёв К.В. просят приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство. В обоснование ссылаются на нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора. Считают, что судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, при допросах свидетелей и осуждённых государственный обвинитель задавал наводящие вопросы и делал утвердительные заявления в пользу обвинения, а председательствующий на это не реагировал и сам задавал наводящие вопросы, препятствовал состязательности сторон, необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании недопустимыми протоколов допросов А [REDACTED], Р [REDACTED] и Мустафаева, протокола опознания Нахматова. Указывают на то, что при постановке вопросов присяжным председательствующий проигнорировал позицию защиты, а поставленные перед присяжными вопросы были сложны для восприятия, при этом ответ на второй вопрос предрешал ответы на последующие вопросы, в связи с чем сформулированные вопросы лишили присяжных вынести справедливый вердикт. В напутственном слове председательствующий высказал своё мнение о допустимости некоторых доказательств, поставил под сомнение доказательства стороны защиты, обратил внимание присяжных на то, что у него имеется своё мнение по данному делу и ему хотелось бы, чтобы его мнение совпало с мнением присяжных.

В апелляционной жалобе адвокат Савченко И.И. в интересах осуждённого Мустафаева А.М.о. просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство в связи с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона. Считает недопустимым то, что в ходе судебного следствия был нарушен порядок исследования доказательств, свидетели обвинения Р [REDACTED] и оперуполномоченный Г [REDACTED] были допрошены после предоставления доказательств стороной защиты. Указывает на то, что ходатайства стороны защиты о признании доказательств недопустимыми, заявленные до представления прокурором этих доказательств возвращались как несвоевременно заявленные, а заявленные после ходатайства прокурора об исследовании доказательств, отклонялись как необоснованные встречные. Кроме того, право защитника заявить ходатайство, было ограничено условием предоставления копии

ходатайства прокурору. Так, в судебном заседании по ходатайству прокурора необоснованно были оглашены показания свидетеля А [] и осуждённого Мустафаева. При этом ходатайства защиты о недопустимости этих доказательств до их оглашения не принимались, а были рассмотрены и необоснованно отклонены после оглашения в присутствии присяжных. В нарушение ч. 7 ст. 335 УПК РФ при оглашении показаний Мустафаева, А [] и Р [] прокурор необоснованно довёл до присяжных о том, что эти показания даны в присутствии защитников, что допрашиваемым были разъяснены их права и отсутствие замечаний по поводу содержания протокола. По его мнению, в присутствии присяжных был необоснованно допрошен оперуполномоченный Г [] об обстоятельствах связанных с задержанием Мустафаева и особенностей оружия при производстве выстрелов. Считает, что поставленные перед присяжными вопросы не учитывали позицию стороны защиты о том, что Мустафаев не желал причинения смерти потерпевшему, а лишь пытался причинить вред здоровью, имели сложную конструкцию и формулировки и исключали возможность вынести справедливый вердикт. В напутственном слове председательствующий нарушил принцип беспристрастности и объективности, делая акцент на доказательствах стороны обвинения, что повлияло или могло повлиять на мнение присяжных. При этом председательствующий высказался о том, что у него сложилось своё мнение и он бы желал, чтобы мнение присяжных совпало с его мнением.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Фролова Л.Ю. указывая на несостоятельность доводов изложенных в апелляционных жалобах, просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив по апелляционным жалобам законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для его отмены или изменения.

Безусловные основания отмены судебного решения перечислены в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу допущено не было.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Каких-либо данных, свидетельствующих об односторонности или неполноте судебного следствия, не имеется. Права стороны обвинения, как и стороны защиты, по представлению и исследованию доказательств председательствующий не нарушал, а заявленные сторонами ходатайства разрешал в соответствии с уголовно-процессуальным законом, в том числе и о признании доказательств недопустимыми и о возможности оглашения показаний свидетелей А [] и Р [] осуждённого Мустафаева на предварительном следствии. Доводы авторов апелляционных жалоб в этой части Судебная коллегия находит необоснованными.

То обстоятельство, что свидетели Р [] и Г [] были допрошены по ходатайству государственного обвинителя в конце судебного следствия, никаким образом не нарушает принцип состязательности сторон и основанием для признания приговора незаконным не является.

Доводы, изложенные в апелляционных жалобах о том, что государственный обвинитель и председательствующий задавали наводящие вопросы, давали на них утвердительные ответы и тем самым препятствовали состязательности сторон, противоречат протоколу судебного заседания, поэтому являются необоснованными.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. При этом, круг вопросов по которым был допрошен оперуполномоченный Г [], не противоречит положениям закона.

В то же время председательствующий судья обоснованно снимал вопросы, не подлежащие рассмотрению в присутствии присяжных заседателей, прерывал участников судебного разбирательства, когда они касались таких вопросов, и давал соответствующие разъяснения присяжным заседателям – не принимать их во внимание при вынесении вердикта.

Вопреки доводам авторов апелляционных жалоб вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Нахматову и Мустафаеву обвинению.

Утверждение адвоката Савченко о том, что поставленные перед присяжными вопросы не учитывали позицию защиты, противоречит вердикту, согласно которому в вопросе № 8 изложена позиция стороны защиты Мустафаева о причинении потерпевшему телесных повреждений на почве неприязненных отношений с желанием лишь «испугать» потерпевшего и «причинить огнестрельными ранениями вред здоровью».

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны, в том числе и ответы на вопросы № 11, 12 и 13.

Возвращая присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения допущенных ими противоречий в вердикте, председательствующий действовал в пределах своих полномочий, предусмотренных ч. 2 ст. 345 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего произнесено в соответствии со ст. 340 УПК РФ, с соблюдением принципа беспристрастности и объективности. Утверждение авторов апелляционных жалоб о том, что председательствующий в

напутственным слове ориентировал присяжных на его позицию по делу, противоречит тексту напутственного слова.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённым обвинения не выходит.

Суд дал правильную юридическую оценку действиям осуждённых Нахматова и Мустафаева, в совершении которых они признаны виновными. При этом суд исходил из обстоятельств, установленных согласно вердикту коллегии присяжных заседателей, мотивировал свои выводы, не согласиться с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

При определении вида и меры наказания осуждённым суд учёл характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, данные о их личности, смягчающие наказание обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей.

Назначенное осуждённым Нахматову и Мустафаеву наказание признаётся обоснованным и справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

Таким образом, доводы, приведённые в апелляционных жалобах, о наличии оснований для отмены приговора не нашли подтверждения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.20, 389.28 и 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Волгоградского областного суда от 15 января 2013 г. в отношении **Нахматова Р [] Ш [] о []** и **Мустафаева А [] М [] о []** оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

**Председательствующий
Судьи**